

ПРОГРАММА РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ П.А. СТОЛЫПИНА

В статье рассмотрены основные направления реформаторской деятельности П.А. Столыпина, его концепция модернизации страны, проанализирован ход реализации реформ.

Ключевые слова: системный кризис, модернизация, реформы, П.А. Столыпин.

Всматриваясь в глубину веков, отчетливо можно увидеть, что в процессе взаимодействия власти и общества существовали противоречия, которые резко обострялись в период народных волнений и смутных эпох. Как правило, российское общество переживает системный кризис вследствие нерешения комплекса задач. Что касается конца XIX – начала XX в., то ситуация в России резко ухудшилась в связи с голодом 1901–1902 гг., массовым крестьянским волнением, поражениями русской армии в русско-японской войне. В этой связи напомним, что накануне великих реформ Россия также переживала острый системный кризис, выход из которого был найден правительством императора Александра II, предложившего российскому обществу программу модернизации в рамках традиционной имперской политической системы [1].

Но уже к концу XIX в. программа великих реформ исчерпала свои потенциальные возможности, а процесс модернизации России встретил открытое сопротивление как в политической сфере, так и в аграрном секторе экономики. А потому власть в условиях кризиса не могла преодолеть такие характерные для российского правительства того времени черты, как анемия, бессилие, нерешительность, некомпетентность, растерянность [2]. Само российское общество находилось в неравновесном состоянии. Оно было расколото, между обществом и властью возникла громадная пропасть. Особое внимание обращаем на характер развития неустойчивых ситуаций в историческом процессе, влияние субъективных факторов на развитие социальной системы [3]. Вновь на повестку дня был поставлен вопрос о выборе путей общественного развития России, о смене типа модернизации экономической и социально-политической системы. И как всегда было предложено несколько программ обновления России: от радикальных и либеральных до консервативных. Революционный хаос способствовал нарастанию анархии в стране. В этих условиях власть и общество должны были найти новую систему отношений с тем, чтобы начать искать рациональный выход из системного кризиса.

Решение этих задач взял на себя последний реформатор Российской империи Петр Аркадьевич Столыпин [4]. Интересно отметить, что столичная правящая элита не могла выдвинуть из своей среды государственного деятеля, который мог бы взять на себя всю полноту ответственности за умиротво-

* © Кабытов П.С., 2009

Кабытов Петр Серафимович (kabpetr@ssu.samara.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

рение общества и подготовку программы реформирования страны. Суть этой программы состояла в ускорении модернизационных процессов и эволюционном реформировании государственного строя страны. Разрабатывая концепцию выхода из системного кризиса и методологию программы реформ, П.А. Столыпин писал: «Реформы во время революции необходимы, так как революцию породили в большей мере недостатки внутреннего уклада. Если заняться исключительно борьбой с революцией, то в лучшем случае устраним последствия, а не причину...Обращать все творчество правительства на полицейские мероприятия – признак бессилия правящей власти» [5, с. 45]. При этом П.А. Столыпин считал необходимым опираться как на собственный исторический опыт и традиции, так и на опыт Пруссии и Австрии, правительства которых, опираясь на силу, сами становились во главе реформ. Опора на силу, по мнению П.А. Столыпина, необходима была для того, чтобы восстановить закон и порядок, защитить мирный труд, жизнь и спокойствие населения страны, а потому эти меры «знаменуют не реакцию, а порядок, необходимый для развития самых широких реформ» [6]. Новейший исследователь государственной деятельности П.А. Столыпина П.А. Пожигайло правомерно отмечает, что П.А. Столыпин блестяще справился с задачей умиротворения России и фактически обеспечил 12-летнюю паузу между двумя российскими революциями [1, с. 18].

Говоря о концептуальных составляющих методологии программы реформ П.А. Столыпина, отметим прежде всего то, что он предлагал создание в России правового государства. При этом оно должно не только сохранять свои исторические особенности, но и защищать свои традиции, что способствует быстрейшему раскрепощению личности и формированию гражданского общества и в конечном счете ускорит процесс создания Великой России.

Программа построения новой России решалась П.А. Столыпиным с учетом исторического опыта формирования и функционирования российской государственности и традиций русского народа. Подчеркнем, что в его речах, выступлениях, письмах, а также в делопроизводственной переписке можно найти большое число высказываний о его неуклонной приверженности русским историческим началам, русскому национальному пути. Но был ли П.А. Столыпин националистом? Однозначно можно ответить на этот вопрос отрицательно. Скорее он был патриотом, подчеркивающим необходимость сохранения и упрочения «русского ствола», который выступал в качестве стенового хребта, выполнявшего цементирующую роль в истории российской государственности [1, с. 22; 5, с. 58–60].

П.А. Столыпин считал, что умиротворение страны и реализация программы реформ объективно будут способствовать укреплению государственного единства и территориальной целостности России.

Программа реформ П.А. Столыпина включала предоставление гражданских и политических прав личности. В этой связи мы подчеркиваем значение таких законодательных актов, как Указ 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других податных сословий», который расширил права крестьян. Значительный интерес представляют законопроекты П.А. Столыпина «О неприкосновенности личности и жилища и тайне корреспонденций», а также «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое», кото-

рые, как и многие другие законопроекты, существенно расширяли права граждан и создавали условия для формирования правового государства.

Значительный интерес представляет законопроект П.А. Столыпина, закреплявший права рабочих на экономические стычки. Планировалось также постепенно ограничить вмешательство властных структур в отношения между рабочими и предпринимателями, предоставить свободу профсоюзам и создать систему социальной защиты рабочих (страхование рабочих).

П.А. Столыпин отчетливо понимал необходимость проведения преобразований в народном образовании, науке и культуре, реализация которых в совокупности могла существенно ускорить ход модернизационных процессов в стране. Он имел в виду создание единой общедоступной сети (по сути дела непрерывное образование), которая бы включала начальное, среднее и высшее образование. Первым шагом стал проект «Введение всеобщего начального обучения в России». Было разработано также «Положение о высших начальных училищах», «Правила о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения», «Положения о гимназиях Министерства народного просвещения», «Новый университетский устав» и другие законопроекты, существенно расширявшие образовательное пространство Российской империи.

П.А. Столыпину удалось провести реформу местного суда, которая имела прогрессивное значение, так как устанавливала равенство представителей всех сословий перед законом. Иная судьба была у «Проекта об изменении правил охранительного судопроизводства», который был призван защищать гражданские права личности. Этот проект рассматривался в II, III и IV Думах, но IV Дума не успела завершить его рассмотрение.

Социальную значимость имел законопроект и об учреждении опеки над сельскими обывателями вследствие расточительности, который защищал права семьи из-за пьянства или распутства главы крестьянской семьи.

Ряд столыпинских законопроектов был направлен на упрощение и ускорение судебного производства, расширение прав обвиняемого во время следствия (введение защиты), введение права условного осуждения и условно-досрочного освобождения. Кроме гуманизации российского судопроизводства был разработан проект «Верховного военно-уголовного суда»; новые подходы содержались и в законопроекте «О судопроизводстве по преступным деяниям по службе», который был принят лишь 11 апреля 1917 г., но не был введен в действие.

Острую полемику в обществе вызвал законопроект «Об учреждении военно-полевых судов», который был введен по 87 статье основных законов Российской империи. Его принятие было вызвано необходимостью скорейшего умиротворения революции. Он был инициирован для того, чтобы сбить волну терроризма, который усиливал анархию и панику среди населения. Этот указ, как и «Проект исключительного положения», относились к числу экстраординарных мер правительства, которое функционировало в экстремальных условиях революционной эпохи. Столыпин неоднократно подчеркивал, что эти чрезвычайные меры представляют собой «экстренную помощь» и носят краткосрочный характер: народные нравы «должны воспитываться законом» [7, с. 45–46].

Кроме того, по инициативе П.А. Столыпина был подготовлен Устав полицейский, рассмотрение которого в первом российском парламенте затянулось вплоть до 1917 г.

Либеральный характер носили реформы местного управления и самоуправления. Предложенные П.А. Столыпиным реформы были «направлены на разделение функций местных землевладельцев, причем независимо от сословной принадлежности и представителей коронной администрации» [1, с. 156]. Причем создавалась вертикаль от уезда до участка. Но эта реформа была торпедирована Государственным советом.

Существенных результатов достиг П.А. Столыпин в разработке аграрного законодательства. Указ 9 ноября 1906 г., закон 14 мая 1917 г. «Положения о землеустройстве 1911 г. создали правовую основу для реформирования российской деревни» [4].

Реформистская платформа Столыпина органически вобрала в себя ряд программ, предложенных его предшественниками. Однако указ от 9 ноября 1906 года был актом личного мужества П.А. Столыпина, который полагал, что отсутствие «собственности на землю у крестьян создает все наше неустройство». В письме Л.Н. Толстому он отмечал, что «искусственное оскопление нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному, и главное, к бедности».

Современники часто порицали Столыпина за широкое пользование статьей 87, скопированной со знаменитой 14 статьи австрийской конституции. Сам же Столыпин расценивал внедумское законодательство как действенный инструмент, с помощью которого можно вопреки правой оппозиции провести необходимые законы.

Выступая в II Думе 10 мая 1907 г., П.А. Столыпин отмечал, что нельзя видеть в принудительном отчуждении земли «волшебного средства, какой-то панацеи против всех бед». Он вновь призвал депутатов к созидательной работе. «Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» [7, с. 44–45].

Столыпинское аграрное законодательство было ломкой традиционного уклада жизни России. Выражая позицию правительства в своем выступлении в Думе (ноябрь 1907 г.), П.А. Столыпин подчеркивал, что необходима «не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками – бунт погашается силой, а признание неприкосновенности частной собственности и, как следствие, отсюда вытекающее, создание мелкой личной собственности, реальное право выхода из общины».

Обсуждение указа 9 ноября 1906 г. началось в Думе 23 октября 1908 г. и шло около полугода. Правительство рассчитывало, что за это время политика разрушения общины и выделения крестьянина-собственника станет необратимой, пустит глубокие корни в деревне. Столыпин, выступая в Думе при обсуждении этого указа, отмечал, что «правительство ставило ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных». «Крепкий личный собственник, – заявлял Столыпин, – нужен для переустройства нашего царства, переустройства на крепких монархических устоях» [9]. А.Я. Аврех отмечал жесто-

ченную полемику думских дебатов по этому вопросу, полагая, что «в основе кадетской критики указа лежал страх перед революцией» [10]. Правые депутаты Думы, напротив, поддерживали «введение класса собственников».

Из всей программы П.А. Столыпина поддержку у помещичьего дворянства нашла только аграрная реформа, так как она была направлена на сохранение помещичьего землевладения, уничтожение общины и создание в деревне слоя крестьян-собственников. Пытаясь ликвидировать условия для новых социальных взрывов в деревне, помещики активно пропагандировали указ 9 ноября 1906 г. Союз земельных собственников разослал его числом свыше 100 тысяч экземпляров, снабдив воззванием к крестьянам. На II съезде уполномоченных дворянских обществ (14–18 ноября 1906 г.) помещики полностью одобрили правительственную аграрную политику. В выступлениях на съезде они подчеркивали, что необходимо «способствовать всеми мерами скорейшему переходу от общинного владения к подворному с устройством хуторов на отрубных участках», так как это «повлечет за собой прекращение аграрных беспорядков» [11].

Реализация реформы сдерживалась тем, что правительство стремилось во что бы то ни стало сохранить помещичье землевладение, несмотря на то что столыпинская реформа частично обновляла и приспособляла старое землевладение к капиталистическому развитию, но велась она в интересах помещиков и хуторян [12]. Это отмечали и сами дворяне: «Левые партии смотрят на закон 9 ноября как на изданный для помещиков для того, чтобы населить эти местности мелкими помещиками, которые будут защищать свои интересы вкупе с другими крупными помещиками» [13]. Горячий поклонник Столыпина П.Б. Струве полагал, что его аграрная политика стоит «в кричащем противоречии с его остальной политикой» [14]. С его точки зрения, Столыпин изменял экономический «фундамент» страны, в то время как вся его остальная политика поддерживала существующий правящий режим.

В 1909–1910 гг. П.А. Столыпин предпринял ряд поездок по стране (Полтава, Рига, Сибирь). Печать по-разному оценивала эти поездки. Например, газета «Земщина» писала, что П.А. Столыпин объезжает крестьянские хутора, места сибирского переселения [15].

В результате реализации столыпинской аграрной реформы число выступлений против власти и помещиков сократилось. Увеличилось число земельных собственников из числа землеустроенных крестьян. В 1906–1914 гг. была создана инфраструктура сельского хозяйства, что являлось следствием развития земской агрономии, перехода к многопольному севообороту, роста урожайности зерновых и повышения товарности крестьянских хозяйств.

Таким образом, аграрная реформа способствовала более быстрому развитию промышленного потенциала России. В деревне на короткий срок была достигнута стабильность, однако она не смогла снять остроты противоречий между властью и обществом.

Исследование государственной деятельности П.А. Столыпина показало, что он имел самостоятельную, четкую и продуманную концепцию модернизации экономического и общественно-политического строя России. Встав во главе правительства, П.А. Столыпин последовательно проводил свои реформаторские идеи в жизнь. Это позволило ему в отличие от своих предшественников на посту – С.Ю. Витте, И.Л. Горемыкина – достаточно долго удерживаться на политическом Олимпе. Часть широкомасштабных преобразований,

хотя и не без длительной политической борьбы, П.А. Столыпину удалось претворить в жизнь. Другие же из-за интриг политических партий и придворной бюрократии остались на бумаге. Вынужденный постоянно приспосабливаться к меняющейся расстановке политических сил, П.А. Столыпин не мог до конца реализовать свою программу. Она требовала высокой степени консолидации реформаторов, что на практике в России никогда не было.

Библиографический список

1. Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М.: РОССПЭН, 2007.
2. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С. 280.
3. Бородкин Л.И. История и хаос: модели синергетики в дискуссиях историков. Проблемы исторического познания. М., 2002. С. 67–85.
4. Кабытов П.С. П.А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. М., 2007.
5. Столыпин П.А. Мысли о России. М., 2006.
6. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия: полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете 1906–1911. М., 1991. С. 41.
7. Столыпин П.А. Программы реформ. М., 2003. Т.1.
8. Столыпин П.А. Переписка. М., 2004. С. 175.
9. Сборник речей П.А. Столыпина. СПб., 1912. С. 45–46, 75.
10. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 74.
11. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. М., 2001. Т. 1. С. 224–225, 227–232.
12. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001.
13. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. М., 2001. Т.2. Кн. 1. С. 525.
14. Русская мысль. 1909. № 11. С. 149.
15. Столыпин П.А., Кривошеин А.В. Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. СПб., 1911.

*P.S. Kabytov**

THE PROGRAM OF REFORMING OF RUSSIA BY P.A. STOLYPIN

In the article the basic directions of reformatory activity of P.A. Stolypin, its concept of modernisation of the country are considered, the course of realisation of reforms is analysed.

Key words: system crisis, modernisation, reforms, P.A. Stolypin.

* *Kabytov Peter Serafimovich* (kabpetr@ssu.samara.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russia.